

ЭТНО МЕТОДОЛОГИЯ

*проблемы
подходы
концепции*

4

Этнометодология #4

Ethnomethodology: **problems, approaches, concepts**

Volume 4

Moscow 1997

Этнometодология: проблемы, подходы, концепции

Е. П. Иванова

7-100-00000-2 УДК

Научность и эмпирические конструкции наследия

В. Р. Родимовский

Выпуск 4

Проблемы этнографии и этнологии

С. А. Савицкая

Проблема объективности в международном праве

Как и почему этнографы и этнологи не являются объективными? (1991)

Этнографический метод исследования культуры и этнология (1997)

The frontiers of the study of ethnology and ethnology as well

Москва 1997

Редакторы-составители

*А.А. Пископелб
В.Р. Рокитянский
Л.П. Щедровицкий*

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып.4:
Сборник статей - М., 1997.- 124 с.

ISBN 5-89260-001-7

Как и первые три выпуска сборника «Этнометодология» (1994, 1995, 1997), четвертый выпуск посвящен методологическому осмыслению оснований этнологии и ее места в проблемно-тематической области «социум-культура-этнос». Публикации выпуска посвящены проблемам культурного наследия, меньшинств, международного права и обсуждению некоторых «парадоксов и курьезов» отечественной этнологии.

The fourth issue of the article collection «Ethnomethodology» as well as the first (1994), the second (1995) and the third (1997) ones is dedicated to methodological investigation of the foundations of ethnology and of its place within the problem area «Socium-Culture-Ethnos». The articles are dedicated to problems of cultural heritage, of minorities, of international law and to discussion of «paradoxes and curiosities» of the domestic ethnology.

© Редакторы-составители, 1997

Содержание

От редакторов-составителей 7

I.

Е.Л. Иванова

Незыблемость и изменчивые контуры наследия 9

В.Р. Рокитянский

Проектирование жизни и культ предков 27

С.В. Соколовский

Правосубъектность в международном праве 63

С.В. Соколовский

Меньшинства в российских регионах:
отечественная этнография и политическая практика.....82

II.

А.А. Пископфель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий

Парадоксы и курьезы
отечественной этнологической мысли 101

Contents

Editors' Foreword 7

I.

E.L. Ivanova
Stability and changing contours of heritage 9

V.R. Rokitiatsky
Life projects producing and the ancestors cult 27

S.V. Sokolovsky
The construction of subjectivity in international law.....63

S.V. Sokolovsky
Minorities in the regions of the Russian Federation:
Russian ethnology and political practice 82

II.

A.A. Piskoppel, V.R. Rokitiatsky and L.P. Schedrovitsky
Paradoxes and curiosities
of the domestic ethnological thought 101

От редакторов-составителей

From the editors

«Этнометодология-4» продолжает начатую в 1994 году серию сборников, посвященных обсуждению этнических проблем, а также разработке и апробации необходимых для этого мыслительных средств.

Первый раздел сборника открывает статья Е.Л.Ивановой «Незыблемость и изменчивые контуры наследия», в которой рассматривается проблема типологии культурного наследия и места «этнического» в ней. В основу типологии положено отношение различных социальных субъектов к наследию.

В основу статья В.Р.Рокитянского «Проектирование жизни и культ предков» положен доклад «О возможностях проектного подхода к проблеме наследия», сделанный автором на семинаре Института культурного и природного наследия в марте 1995 года. В настоящей публикации текст доклада (с фрагментами обсуждения) сопровождается «Рефлексией 1996 г.» и «Попыткой конкретизации». В ходе последней автор (следуя пути, намеченному мыслью Н.Ф.Федорова и некоторых других отечественных философов) приходит к такому представлению о ценностных основаниях консервационной и реставрационной политики, которое квалифицируется им как современный вариант культа предков.

В статье С.В.Соколовского «Правосубъектность в международном праве» анализируется конструирование субъектности в сфере международных отношений. Автор утверждает, что, наряду с классическим

«Ethnomethodology-4» continues a series of article collections started in 1994 and dedicated to discussion of ethnic problems and also to development and trial of thinking means necessary for that.

The problem of cultural heritage and of the place of ethnic in it is the focus of the article by E.A.Ivanova «Stability and changing contours of heritage» opening the first part of the book. The proposed typology is founded on attitudes of different social agents towards heritage.

The article by V.R.Rokitiatsky «Life project and the ancestors cult» is based on his report «On a possibility of project approach to the problem of heritage», made in a workshop of the Institute of Cultural and Natural Heritage in March 1995. In the present publication the initial text (with fragments of the discussion) has been supplemented by «1996 reflection» and «An attempt at concretization». In this last part the author, following N.F.Fedorov and some other Russian thinkers, comes to such a representation of the axiological foundations of the conservation and restoration policies, which is qualified by him as contemporary version of the ancestors cult.

S.V.Sokolovsky in his article «The construction of subjectivity in international law» has tried to provide a critical account of the concept of subject in corporate

кими субъектами — государствами, — на сцене международной политики появились новые типы субъектов — международные неправительственные организации и другие корпоративные группы.

В своей второй статье «Права меньшинств в регионах РФ: отечественная этнография и политическая практика» С.В.Соколовский делает обзор критики состояния советской и российской этнологии и предлагает сравнение различных подходов к исследованию этничности на примере проблемы меньшинств. Занимая радикальную конструктивистскую позицию, он утверждает, что советская теория этноса выполняет роль теоретического основания и структурирует современную политическую практику в области межнациональных отношений, тем самым порождая реальность, которую она была призвана описывать.

Публикация, составившая второй раздел, продолжает собой ставшую уже традиционной для «Этнометодологии» рубрику «Парадоксы и курьезы отечественной этнологической мысли». На этот раз авторами (А.А.Пископель, В.Р.Рокитянский, Л.П.Щедровицкий) была избрана форма коллективного обсуждения, а «мишенью» их критического анализа стала статья С.В.Чешко «Человек и этничность».

international law. He is claiming that besides states, new types of international relations agents (such as international NGOs and other types of interest groups) had made their appearance on the stage.

In his second article «Minorities in the regions of the Russian Federation: Russian ethnology and political practice» S.V.Sokolovsky reviews recent debate on the state of the Soviet and Russian anthropology and attempts to evaluate different theoretical perspectives in the ethnicity research and their relevance to the minority problem and practical issues of human rights monitoring. Taking a radical constructivist position he comes to the conclusion that the Soviet theory of 'ethnos' has provided the foundation and structure of current political practice in the sphere of interethnic relations, thus creating the reality it had been made to describe.

The traditional section «Paradoxes and curiosities of the domestic ethnological thought» forms the second part of the book. This time it is a group discussion (with A.A.Piskoppel, V.R.Rokitiatsky and L.P.Shedrovitsky participating) of the article by S.V.Cheshko «Man and Ethnicity».

Е.Л.Иванова

Незыблемость и изменчивые контуры наследия

История — это то, что случилось в прошлом. Это не река и не сила. История всегда заканчивается сегодня, в этот самый момент времени. Начиная с сегодняшнего дня мы сами, наша воля, наши этические убеждения, — вот что может влиять (хотя, конечно, лишь отчасти) на то, что случится в будущем.

К. Поппер

*Я получил блаженное наследство —
Чужих певцов блуждающие сны;
Свое родство и скучное соседство
Мы презирать заведано вальны.*

О.Э.Мандельштам

Мы живем в эпоху, когда проблемы наследия приобретают, пожалуй, масштаб задач глобального характера. Интерес к наследию не случаен. Он отражает реальные изменения, происходящие в осознании современным человеком основ его индивидуального и коллективного бытия. Меняются не только представления человека об истории, но и его отношение к ней и переживание прошлого.

Мы видим, как буквально на глазах расширяются рамки и спектр деятельности учреждений культуры, работающих с объектами наследия, появляются новые проекты, вовлекающие в сферу наследия, помимо государственных учреждений, новых субъектов — общественные организации, частных лиц. Изме-

разными людьми именуемых семьями. Но обсуждать содержания понятий в выбранном им жанре — дело малоперспективное.

14. «Семья — это предел “химической” делимости социального вещества, его молекула» (с. 42).

Л.Щедровицкий. Ну почему же? Представьте себе крупного ученого-холостяка или крупного политика-холостяка и т.д. Разве они не часть «социального вещества»?

15. «Социальные связи конкретного человека образуют упорядоченную (его потребностями, интересами, наклонностями, социальными ориентациями и т. п.) структуру. Она может быть представлена в виде системы концентрических кругов сфер деятельности и общения индивида. <...>

В современном обществе, о котором и пойдет речь, в качестве первого круга обычно выступает семья, основывающаяся на отношениях между супругами, между супругами и детьми. <...>

Следующий по значимости круг деятельности и общения связан с добыванием средств к существованию. <...>

Третий круг образуется из потребности в досуге. <...>

Можно также выделить четвертый круг повседневных социальных связей — соседей. <...>

Все эти круги могут пересекаться, частично накладываться друг на друга. Например, сосед может быть сослуживцем, лучшим другом, партнером по теннису или преферансу и, скажем, дальним родственником. Однако каждый круг имеет самостоятельное функциональное значение» (с. 42).

Л.Щедровицкий. Концентрические окружности не могут пересекаться по определению. Концентрические же круги обязательно наложены друг на друга, и каждый следующий целиком «включает» предыдущий. Удивительно: зачем журналу нужна редколлегия и редакция, если статьи перед публикацией никто не читает?

А.Пископелль. Круги так круги. Может быть, это неплохой образ или символ. Но при чем тут «структура» и «система»? Какой тут круг за каким следует — и откуда сей порядок? Если

переставить их все местами, читатель и не заметит, поскольку никаких реальных (а не угадываемых) оснований для округления в тексте нет.

16. «В совокупности же они <«концентрические круги»> охватывают основные, жизненно необходимые виды деятельности и сферы общения индивида. Этничности как таковой (см. мое определение выше) здесь нет. Она, правда, зачастую корректирует, например, предпочтительность брачного выбора, личностных связей, сфер трудовой деятельности. Однако такая селекция не связана с сущностью названных социальных отношений: она определяется идеологическими и культурными традициями оформления общественной жизни опытом деятельности предыдущих поколений» (с. 42-43).

Л.Щедровицкий. Начну с мелочей. То, чего как такового нет, не может ничего «зачастую корректировать». Далее, если «такая селекция <...> определяется идеологическими и культурными традициями оформления общественной жизни опытом деятельности предыдущих поколений», то это значит, что она определяется именно «этничностью», по С.В.Чешко. Действительно (см. п. 9): «Этничность <...> формируется как коллективная традиция, которая передается из поколения в поколение, служит важным идеологическим средством социализации индивида в рамках группы его происхождения, <...> она вырабатывается <...> обобщенным групповым опытом предыдущих поколений».

Но главное в другом. С.В.Чешко настаивает на том, что «этничность — это групповой феномен. Она не складывается из отдельных «микрoэтничностей»» (см. п. 9). Следовательно, «этничность», по С.В.Чешко, следует искать в «научной модели» социума. Ее противопказано искать в «модели» индивида, в которой ее заведомо быть не может! За деревьями леса не увидишь!

17. «Концентрическая система социальных связей индивида включает также вторичные круги деятельности-общения. К ним можно отнести религиозные общины, политические партии и тому подобные объединения, построенные на идеологической основе. Они вторичны потому, что имеют свои корни не в жизненных потребностях «человека со-
8-2

циального», а в его дополнительных, «сверх-социальных» интересах, которые к тому же имеются не у каждого человека. Для других людей они могут играть, напротив, очень большую роль, даже заслонять первичные круги или накладываться на них. Это происходит, например, тогда, когда политика, искусство или религиозное подвижничество становятся для человека основным родом деятельности (в силу его материальной обеспеченности или аскетизма), преобладающей формой мировоззрения» (с. 43).

Л.Щедровицкий. Не хлебом единым, оказывается, жив «человек социальный»... Ему нужно еще и масло, супруга не помешает, досуг нужен — с соседом в преферанс или, скажем, в теннис перекинуться... А вот все остальное — от лукавого, то бишь «сверх-социальное».

Ну что тут можно сказать? Я, например, знаю, что и собаки едят хлеб с маслом, спариваются, детей имеют, друг с другом общаются, службу несут... И — вот, что самое интересное, — этничности здесь тоже нет!

18. «Этничность не входит в эту сферу. Не случайно, что в повседневной жизни человек, как правило, не выстраивает свои социальные связи, не проводит целенаправленный отбор своих партнеров по деятельности и общению по этническому признаку. Правда, анкетные опросы, проводимые нашими этносоциологами, зачастую дают иные результаты, свидетельствующие именно о наличии такой селекции в социальном поведении людей. Однако подобные свидетельства, как и любые научные факты, нуждаются в анализе и объяснении» (с. 44).

Л.Щедровицкий. Весьма парадоксальная позиция: «любые научные факты, нуждаются в анализе и объяснении», а вот голословные утверждения типа: «в повседневной жизни человек, как правило, не выстраивает свои социальные связи, не проводит целенаправленный отбор своих партнеров по деятельности и общению по этническому признаку», — не нуждаются.

Однако вопрос не в этом, а в том, на каком основании появился этот самый «целенаправленный отбор». Допустим, что нет его, «целенаправленного», а окружение тем не менее «как правило, этническое», — будет этничность «входить в эту сферу» или не будет?

А. Пископнель. Тем более, что здесь вообще не обсуждается, о каких-таких признаках этничности идет речь? О тех, которые выделяет индивидуальное «этническое сознание» (тип сознания)? Или о тех, которые выделяет «теория этничности» (которая по Чешко и не теория вовсе, а «концептуально довольно разнородное научное направление»)? Не различая, их высказывать подобные суждения вообще малоосмысленно.

19. «Говоря об этничности в современных индустриальных обществах, исследователи обычно, и вполне справедливо, указывают на то, что она выступает в качестве важного средства адаптации людей (особенно представителей этнических меньшинств, эмигрантских групп) к окружающему миру, взаимопомощи, выживания в конкурентной борьбе и т. д. По существу тут нечего возразить, но в рамках предложенного метода исследования надо уточнить, что речь в таких случаях идет не об этничности вообще, а о деятельности конкретных общин и организаций, построенных по этническому признаку. Смысл такой деятельности состоит не в том, чтобы «перенести» этничность в повседневную жизнь, а в том, чтобы создать механизмы достижения определенных целей. Иными словами на первый план вновь выходят потребности «человека социального», а не этническая идеология, конкретные коллективы, ставящие конкретные задачи (община, клуб, мафиозный клан и т.п.) и оправдывающие эти задачи этнической солидарностью, но не сама этничность» (с. 44-45).

Л. Щедровицкий. Уточнение, на мой взгляд, неосмысленное: речь идет именно об этничности, выступающей в качестве средства. Средство — это средство. И когда говорят о средстве, то, естественно, не имеют при этом в виду цели, задачи, идеологию, механизмы, деятельность и ее смысл, и прочее.

20. «Подведем итоги. Этничность представляется мне, во-первых, своего рода доопытным и, более того, внеопытным принципом организации человечества, дополняющим другие принципы, основывающиеся на причинно-следственных связях, материальных факторах, рациональном объяснении и целевых установках. Этничность нельзя ни создать, ни разрушить искусственно.

Во-вторых, этничность, взятая в системе социальных отношений, производных от жизненных потребностей (удовлетворение которых обеспечивает существование "человека социального"), выступает в качестве "сверхсоциальной" субстанции. В числе материально и духовно обусловленных сфер деятельности и общения человека, которые делают его человеком, этничности нет.

В-третьих, последнее обстоятельство в то же время делает возможным проникновение этничности в любые сферы жизни человека, создавая иллюзию того, что они являются частью ее самой, что этничность -- это интегрированная совокупность всех социальных отношений, всего социального бытия. Этничность можно сравнить с блуждающим форвардом на футбольном поле, который своей активностью, постоянными маневрами создает впечатление, что кроме него в команде больше никто не играет.

В-четвертых, благодаря своей «беспредметности», неуловимости в системе причинно-следственных связей и одновременно вездесущности этничность действительно можно сконструировать сугубо идеологическими средствами, точнее, сконструировать квазиэтничность. Политические или экономические структуры, создаваемые на базе этничности, на самом деле выражают, так сказать, вторичную этничность, которая отличается от настоящей этничности преобладанием рационально-идеологического начала, целеполаганием, жесткой привязкой к непосредственной деятельности» (с. 45).

А.Пископелль. Хотя автор именует данный пассаж итогами, никакими итогами он не является. Забыв о предпринятых «исследованиях» этничности — процессах взаимодействия (этнических) групп, групповых идентичностях, специфических функциях, концентрических кругах и т.п., — он возвращается «на круги своя» — к иррациональной природе этничности. Если элиминировать весь текст между тезисом об этой нехорошей природе этничности и самими итогами, то он обретет гораздо большую стройность. Именно из нее — из этой природы, — а не из результатов проделанного исследования, напрямую следуют доопытность и внеопытность, сверхсоциальная субстанциональность, беспредметность и прочие примечательные качества этничности. Отсюда же и ее замечательная проникающая способность. И если уж с чем-то сравнивать сию этничность, то не с блуждающим форвардом — такую тонкую

субстанцию с такой грубой и вполне материальной фигурой — а с квантовой жидкостью или, на худой конец, с нейтрино.

Странный способ борьбы с иллюзией, что этничность — это «интегрированная совокупность всех социальных отношений, всего социального бытия», выбрал Чешко. Решил, наверное, ее запугать другой, еще более устрашающей иллюзией.

Л.Щедровицкий. Нельзя или можно создать или разрушить этничность — это зависит не от заклинаний, а от наших представлений об «этничности» и от степени проработки категории «искусственное — естественное».

Что же касается вопроса: есть ли этничность «в числе материально и духовно обусловленных сфер деятельности и общения человека, которые делают его человеком», или нет, — все зависит от того, как подобный вопрос ставить и решать. Конечно, как она может появиться среди этих сфер у Чешко, если в классическом виде продемонстрирован способ обсуждения сложнейшего вопроса без базовых понятий — таких, как *искусственное — естественное, материальное — духовное, человек, деятельность, общение, сфера* и т.д.? Не может она появиться... в рамках такой методологической разлуки.

В.Рокитянский. На мой взгляд, дело не только в этом. Вывод, к которому приходит автор, есть следствие его *антропологии*, представлений о том, что такое человек и человеческий образ жизни. Если отвлечься от не слишком благодарной задачи вылавливать несообразности, порожденные, на мой взгляд, совмещением редуccionистской антропологии с очевидной реальностью, то именно этим (антропологическими основаниями) и следовало бы в первую очередь заняться в рамках «этнометодологии»...

Л.Щедровицкий. Лейтмотив Вашего отношения к такого рода обсуждениям я усвоил. Кроме того, я хорошо понимаю и Ваше нежелание заниматься «неблагодарными» задачами. Но я — в отличие от Вас — отношусь к этим задачам как к необходимым (и вполне заслуженным) веригам. И поэтому хотел бы до конца прояснить соотношение наших позиций.

На вопрос: как Вам нравится «новое платье короля?» — заметьте, что этот вопрос задаю отнюдь не я, а С.В.Чешко, с любезной помощью «Этнографического обозрения», — Вы отвечаете примерно так: «Какая разница?! Надо думать о том одеянии, которое сменил это!»

Моя же позиция состоит в том, что *разница есть* и что без честной и открытой констатации реального положения дел король будет ходить голым *всегда*. И разделяя Ваше стремление прикрыть его наготу, я тем не менее вновь — уже от себя — задаю этот вопрос: как Вам нравится новое платье короля?

В.Рокитянский. Мне не нравится.

Научное издание

Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 4:
Сборник статей - М., 1997.- 124 с.

Издательство «Путь»
Оригинал-макет: ГЛАВ'артель

Лицензия ЛР № 062848 от 09.07.93
Формат 60x90 1/16. Гарнитура Times ET. Усл. печ. л. 8
Тираж 100 экз. Заказ № 35/ Цена договорная.

Типография ГПП «Печатник»
Москва, ул. Талалихина, 33

